

УРАЛ В ПОИСКАХ ЛИЦА
(АРКАИМ В УРАЛЬСКОЙ НЕОМИФОЛОГИИ 1990-х гг.)

В. В. Абашев

Для любой из территорий российской провинции минувшие 90-е годы оказались, в частности, временем поисков собственного лица. В локальной художественной практике, в краеведческих изысканиях, в публицистике и политических декларациях проводилась своего рода смотр и мобилизация местных исторических и символических ресурсов, с тем, чтобы выстроить на их основе модели своей идентичности и репрезентации территории в общекультурном пространстве. Интенсивно этот процесс территориального самоопределения шел на Урале, этом обширном регионе провинциальной России, вытянувшемся почти на три тысячи километров в меридиональном направлении от полярного круга до Казахстанских степей. Урал занимает срединное положение в пространстве России, отделяя ее центральную часть и Поволжье от Сибири. Здесь сконцентрирован основной промышленный потенциал страны.

Мы проанализируем лишь одну характерную тенденцию в формировании территориальной идентичности Урала в 1990-е годы, которую можно было назвать конструированием своего рода мифологических эфемерид. Но эта специальная тема требует хотя бы кратких предварительных замечаний о том, какое место Урал традиционно занимает в географии русской культуры.

Как правило, русское пространство характеризуют определениями дали, шири и безграничности. Такое представление было концептуализировано еще в 30-40-гг. XIX века, причем, в двух, аксиологически контрастных, вариантах, гоголевском и чаадаевском. “Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли, не родится беспредельной мысли, когда ты сама без конца?” – этот пассаж из Гоголя заучивали наизусть поколения школьников.¹

¹ Ср. у Бердяева: “Есть соответствие между необъятностью, безгранностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и

Не менее влиятельной оказалась и традиция Чаадаева. У него беспредельное пространство также как и у Гоголя выступает как метафора судьбы России, но у Чаадаева бесконечное плоское пространство поглощает время и парадоксально превращается в ловушку, в гробницу. В том или ином аксиологическом варианте, но бесконечно раздвигающаяся вдаль и вширь русская равнина стала одной из базовых метафор национальной культуры.

Между тем уральское пространство существенно иное, и оно, как правило, противопоставлено русской равнине. Приведу стереотипное описание: “Могучий горный хребет прорезает с севера на юг необозримые просторы русских равнин. Это Урал, в недрах которого хранятся несметные природные богатства”.² Заметим, описываются горы, но речь идет не о вершинах, а о недрах, о глубине.

На Урале русскому человеку едва ли не впервые открылись земные недра, их мощь и тайна, и с Уралом в русскую культуру вошла новая модель геопространства, доминирующим началом которой стала не бескрайность, а глубина. Окончательно оформилась эта модель уральского пространства в 1930-е годы в сказах Павла Бажова. У него уральские горы – это горы, уходящие в земные глубины, как бы вывернутые наизнанку: “В иных местах горы под облака ушли [...] А в нашем краю [...] горы мелконькие [...] все эти горки скопом зовут одним словом – гора. Оно и правильно, потому как по нашим местам гора может оказаться там, где ее вовсе не ждут [...] На что низкое место – болото, а и под ним гора может оказаться. [...] Гора сплошной грядой прошла. Недаром ее раньше Поясом земли звали. [...] В длину тысячами верст считают, а сколь он широк и насколько в землю врезался, этого никто толком не знает. В поясах по старине, известно, казну держали. Оттого, может, и нашей горе прозвание досталось”.³ Необъятности безудержно разбегающейся вдаль и вширь русской равнины Урал противопоставил глубину, потаенность, потусторонность и сосредоточенность. Тайная глубина земли, хранящая сокровища, и стала постоянным вектором территориального самосознания.

географией душевной. В душе русского народа есть такая же необъятность, безгранность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине” (Бердяев Н. Русская идея // О России и русской философской культуре. М. 1990, с. 44).

² Скорино Л. О. Павел Петрович Бажов // Бажов П. П. Сочинения. В 3-х тт. М. 1976. Т. I, с. 3.

³ Бажов П. П. Золотоцветень горы // Собрание сочинений. Т. 2, с. 146, 147.

Возможно, такая вот выделенность Урала в пространстве России повлекла за собой и повышенное сознание собственной специфики. Пермский профессор Павел Богословский в работах 1920-х годов настаивал, что на Урале сложилась особая “горнозаводская цивилизация”.⁴ Поэтому даже в условиях относительной семиотической однородности советской геопоэтики Урал всегда подчеркивал свою особость. 1990-е же годы стали временем расцвета территориального самосознания. В это время формируется мессиански и эсхатологически окрашенная неомифология Урала, традиционно апеллирующая к его недрам.

Сильным импульсом к такому новому мифотворчеству стала археология. В 1987 г. на Южном Урале были раскопаны остатки города, его назвали Аркаим: по урочищу. По данным радиоуглеродного анализа городу было почти 4000 лет. То есть Аркаим оказался ровесником древнейших цивилизаций. Это была археологическая сенсация, но резонанс ее вышел далеко за пределы научного поля. В отличие от множества других исторических открытий Аркаим попал в фокус амбициозных интенций регионального уральского и даже национального русского самоопределения. Он стал одним из опорных имен обширного традиционалистского дискурса об особой миссии России. Как выразился один из обозревателей, Аркаим “вполне магическим образом продолжает работать”.⁵ Именно в таких социально-психологическом и культурно языковом аспектах мы будем говорить об Аркаиме, не касаясь проблем его объективного исторического исследования.

Воспринятый как след древнеарийской цивилизации на Урале Аркаим стянул на себя и центрировал важные для территориального самосознания смыслы: Аркаим свидетельствует о древности и благородстве нашего происхождения и подтверждает притязания на великое будущее. В этом духе высказался популярный астролог Павел Глоба, сыгравший одну из ключевых ролей в популяризации и мифологизации Аркаима: “К России, прародине современных наследников ариев, в настоящее время приковано внимание всего человечества. [...] По древним преданиям, именно на территорию нашей страны придет на Землю новый Спаситель. Россия даст миру новый духовный свет и станет центром духовного возрождения всего человечества”.⁶

⁴ Богословский П. С. О постановке культурно-исторических изучения Урала // Уральское краеведение. Вып. 1. Свердловск 1927, с. 24.

⁵ Шерман А. Аркаим // http://gazeta.lenta.ru/dossier/05-04-1999_arkaim.htm

⁶ Глоба П. П. Живой огонь. М. 1996, с. 31.

На Урале Аркаим сегодня активно эксплуатируется как весомый термин регионального самосознания. Мы остановимся на нескольких заметных неомифологических конструкциях в духе уральского мессианизма, где Аркаим стал одним из главных аргументов. Каждая из таких конструкций представляет не только идеологию, но и определенное социальное действие.

1.

Наиболее заметной литературной интерпретацией открытия Аркаима стал роман Сергея Алексеева «Сокровища Валькирии». Он вышел в 1998 году и для многих энтузиастов уральского культурного самосознания стал своего рода источником сокровенных знаний об Урале. Это типичный авантюрный роман с элементами фэнтези. Его художественные достоинства не велики. Но сюжет романа вписан в довольно внятно и даже в деталях прописанную геополитическую и историческую схему. Именно в ней и сосредоточен интерес поклонников романа и секрет его немалого успеха.

Суть этой концепции сводится к утверждению, что Россия и славянские народы унаследовали древнюю арийскую цивилизацию, поскольку, как пишет Алексеев «никогда не покидали ее [первородного] ареала [...] и оставались в ее космическом Пространстве».⁷ А древняя прародина ариев, их родовое космическое пространство это не что иное как Северный Урал. В пещерных лабиринтах, объединяющих воедино весь уральский хребет, до сих пор хранятся сокровища ариев. Они должны стать основой грядущего возрождения России. Историческая задача героев-патриотов в том и состоит, чтобы Россия вспомнила свое древнее наследство, осознала себя как самостоятельную Северную цивилизацию и собрала вокруг себя арийские народы.⁸ Тем самым Россия восстановит исконное мировое Триединство человечества, соответствующее космическому порядку: Восток, Запад и гармонизирующий их противостояние Север. Такова геополитическая схема. Но захватывающие авантюрные перипетии романа развертываются в совершенно реальном географическом пространстве.

⁷ Алексеев С. Сокровища Валькирии. М.- СПб. 1998, с. 102.

⁸ Несмотря на историческое рассеяние, арийские народы, как утверждает С. Алексеев (Указ. соч., с. 102), по-прежнему объединены «духовными связями космического порядка – единством древней цивилизации... [и] где бы ни прижились побегии [арийского] дерева, прародиной ариев все равно остался Север», - то есть древний Урал.

ческом пространстве Северного Прикамья: Березники, Соликамск, Чердынь, Красновишерск, Ныроб, реки Вишера и Колва, узнаваемые ландшафты Северного Урала. Именно здесь в знакомых уральцам местах таятся, по роману, отстатки подобных Аркаиму арийских городов, а в гигантских пещерах хранится наследие древней цивилизации. Роман Алексева поэтизирует и мистифицирует Урал как энергетический центр мира,⁹ колыбель человечества и место его спасения. Согласно фантастической этимологии Алексева, Урал – это “стоящий у Ра”, то есть у солнца, в центре мира.

2.

Другой пример мифологизации уральского пространства, где также используется смысловой потенциал Аркаима, имеет прямое отношение к Перми. Это паломнический маршрут “Путем Заратуштры”. На протяжении последних 5 лет группа энтузиастов в Перми организует паломничество по сакральным местам Урала, по которым, как предполагается, протекало странствие “первоспасителя человечества” – Заратуштры. Паломничество начинается недалеко от Перми на так называемой Горе Заратуштры. Здесь в середине второго тысячелетия до нашей эры якобы родился Заратуштра. Завершается двух тысячекilометровый маршрут в Аркаиме, который считается столицей царства Виштаспы, где Заратуштра нашел прибежище и покровительство после того, как был изгнан из родных мест.

Паломничество связано с посещением своеобразных “мест силы”, точек проявления сакрального пространства древнеарийской цивилизации: “точки тура все очень древние, они имеют сакральное значение”, – рассказывает автор этого проекта молодой историк О. Лушников.¹⁰ На территории Пермской области выделяются три таких места: Гора Заратуш-

⁹ На Урале, согласно С. Алексеву (Указ. соч., с. 40), сосредоточено самое мощное скопление “перекрестков” (энергетических центров – В. А.) разной величины – от пятачков до огромных площадей в десятки километров. Словно кто-то встал посредине Евразийского континента и сгреб руками все астральные точки с запада и востока, заодно насыпав гряду Уральского хребта. Но более, чем своим открытиям и расчетам, более, чем магическому кристаллу. Русинов доверял сохранившейся топонимике. УРАЛ буквально означало – “Стоящий у солнца”.

¹⁰ Здесь и далее в этой главке мы цитируем фрагменты записи беседы (от 11.08.2000) с организатором и идеологом тура “Путем Заратуштры” О. Лушниковым.

тры, сокровищница Зема, авестийского божества земли и Гора Воху Мана, божества благой мысли. Все это – заметные природные и исторические урочища, получившие мифологическую интерпретацию.

Гора Заратуштры – это живописный высокий и скалистый мыс в месте слияния рек Камы и Чусовой. Здесь расположен археологический памятник эпохи позднего палеолита (30-12 тыс. лет до н. э.) известный как стоянка М. Талицкого.¹¹ Сокровищница Зема – широко известный природный памятник – Кунгурская ледяная пещера. Гора Воху Мана – Белая гора, высокий холм, где расположен “Уральский Афон” – Свято Николаевский мужской миссионерский монастырь. Организаторы тура считают, что монастырь возник на месте арийского сакрального центра.¹² Здесь, на Белой горе, Заратуштра якобы получил откровение и отсюда началась его проповедь.

Все перечисленные природные урочища – холмы и пещеры – искони воспринимались как места иерофании и кратофании. Об этом многократно писал Мирча Элиаде. Когда мы спросили главного идеолога паломничества о том, почему именно эти места выбраны для посещения, он сослался на интуицию: “если побываешь на этом месте, ты почувствуешь, что это действительно так, т. е. там есть энергетический [...] такой столб, место действительно очень сильное”. Заметим, кстати, что в этом рассуждении отчетливо проявляется вариация мифопоэтического мотива мировой оси – “энергетический столб”. Это естественно. Каждая точка сакрального пространства находится в центре мира.¹³

¹¹ Толчком к отождествлению послужила реплика Павла Глобы в книге “Живой огонь”: “Упомянутое в древних текстах государство Хайрат было на территории нашей страны. И именно здесь вновь пустило корни учение древних ариев. Здесь был его новый духовный подъем, когда в Предуралье (по некоторым данным, в районе слияния двух больших рек – Камы и Чусовой) родился пророк Заратуштра” (Глоба П. П. Живой огонь. М. 1996, с. 31).

¹² “В названии случайных вещей не бывает [...] древняя гора Воху Мана стала называться Свято-Николаевской”, потому что “подобие есть. Архангел благой мысли – Воху Ман – изображался точно так же, как изображается Святой Николай в православной традиции. Отвечал он за те же самые сферы [...], которые в православии связывают со Святым Николаем”.

¹³ Замысел идеологов паломничества хорошо проявляет логику отношения человека к месту своей жизни. Проявляя в современном профанном пространстве сакральные точки древнеарийской цивилизации, паломники как бы очищают его от оскверняющих наносов техногенной цивилизации. Они возвращаются к первоистокам бытия, восстанавливают архаическую структуру пространства и времени. Паломничество проходит ежегодно в первой декаде июля, потому что на

В конечном счете паломничество для его адептов и идеологов решает задачу сакрализации места жизни: “если брать по святым городам, связанным с рождением пророков, то Пермь становится в один ряд с Меккой, Иерусалимом [...] получается, что Урал далеко не на обочине мировой истории находится, чуть ли получается не в самом центре, учитывая [...] что на Урале существовала одна из древнейших мировых цивилизаций как минимум параллельно, а то и раньше, чем она появилась в том же Древнем Египте или в Междуречье”.

Следует подчеркнуть, что опыт паломнического маршрута “Путем Заратуштры” не остался только замкнутым действием небольшой группы энтузиастов. Элементы этой мифологии усвоены локальным сообществом и используются для репрезентации территории. Авторы вполне официального буклета, выпущенного в Перми к визиту делегации ЮНЕСКО, сообщают, что “согласно преданию” недалеко от Перми родился Заратуштра.

3.

Колоритным феноменом общественной и идеологической жизни Урала, также нашедшем опору в Аркаиме, стало религиозно-общественное движение “бажовцев”, возникшее в Челябинске в начале 1990-х годов. Его создатель - Владимир Соболев называет себя пророком бажовской веры.

В учении бажовцев эклектически смешаны элементы рериховского учения, зороастризма, русского язычества, оккультизма и паранаучных идеологием. Самая колоритная черта его состоит в том, что уральские сказы Бажова рассматриваются здесь как священные тексты. В сказах якобы запечатлено сокровенное знание.¹⁴ Их называют “Евангелием от Урала”. Хозяйка Медной горы или Хозяйка Урала рассматривается как божество, покровительница Урала. Она помощница рериховской Матери

эти дни падают зороастрийские праздники. То есть путешествие по сакральным местам арийской цивилизации совмещается с перемещением в сакральное время. Паломничество, таким образом, переживается как “мистерия по пути странствия первоспасителя [...]. Проходя этой дорогой, человек переживает мистирию внутреннего перерождения”.

¹⁴ “В сказах П. П. Бажова [...] заключен кладезь сокрытых знаний. Они приводят к эзотерической географии, к эзотерическому краеведению, к лечебным и оккультным свойствам камня и растений. Здесь можно размышлять специалистам из области физики, химии, психологии, астрологии, мастерам народного творчества” (Пальчикова Л. Волшебная хозяйка Урала // Атлантида 1995. № 1).

Мира и, цитируем источник, “куратор всей духовной жизни людей Урала”.¹⁵

Учение бажовцев имеет мессианский и эсхатологический характер. Владимир Соболев пророчествует о скором Страшном суде. Тогда ось Земли сместится, в Атлантике поднимутся гигантские волны, и Западная цивилизация будет смыта с лица Земли. “Как в унитазе”, – темпераментно подчеркивает Соболев. Но и Россия не избежит катаклизмов. В землетрясениях разрушится Москва, а Санкт-Петербург погибнет под панцирем оледеневшей громадной волны из Ладожского озера. Если столицы погибнут (это, конечно, дань провинциальным комплексам), то в Сибири и на Урале, напротив, установится субтропический климат, и здесь расселится шестая раса эпохи Водолея. Особая роль суждена Уралу. Это “энергетическое сердце России”. А Аркаим – своего рода “пуп Земли”, эквивалентный Шамбале. Он станет духовным центром России и всей планеты. Одновременно воскреснет таинственный народ “уральская чужь”, носитель древних знаний.

Кредо бажовцев изложено в их гимне, который называется “Аркаим”:

Прислушайтесь, поет под кряжами Урала
Через пласты веков Великий Зороастр,
Над пламенем костра Священным ритуалом
С космическим огнем он связывает нас.

Открылся Аркаим, и будут друг за другом
Открыты города таинственных племен,
Чтоб вспыхнули сердца над их волшебным кругом,
Соединяя ткань космических времен.

Не в сказке - наяву придет горы Хозяйка,
К тому, кто мастерство народу посвятит,
В порыве к красоте трудом кто устремится,
Познаьем высших сил такого озарит.

Зовет Урал-магнит, давайте соберемся
И сопоставим все, что время нам дает.
Бажов и Аркаим, преданья Зороастра,
И все, о чем душа тебе поет.¹⁶

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шерман А. Аркаим // http://gazeta.lenta.ru/dossier/05-04-1999_arkaim.htm

Бажовское движение хорошо организовано и активно. Оно имеет свой учебный и исследовательский центр – Бажовскую академию сокровенных знаний, издается газета “Атлантида”. С 1993 с большим размахом проводились ежегодные бажовские фестивали, собиравшие до нескольких тысяч участников. Движение основало Уральский евразийский клуб, в котором обсуждаются, цитируем, “концептуальные идеи развития уральского региона”. Движение бажовцев пользовалось поддержкой местной администрации, многих коммерческих и общественных организаций, оно стало заметным фактором общественной жизни. Но то же можно сказать и о романе Сергея Алексеева, ставшему пособием по тайной истории и географии Урала, и к паломническому маршруту “Путем Заратуштры”. В основе этих феноменов лежат мифологические эфемериды, но все они вызывали заметный социальный эффект.

О чем говорит широкий резонанс и общественное влияние этих по всей очевидности наивных, фантастических, а порой откровенно шарлатанских проектов? Кажется, было бы большим упрощением проблемы ссылаться только на массовое невежество. Они отвечают каким-то важным общественным запросам. В тяге людей к подобным построениям сказывается глубокая, восходящая к фундаментальным основам человеческого бытия, потребность жить в сакральном пространстве.

Характерное для архаики различие сакрального и профанного пространств, упорно держится в сознании современного человека. Меняются лишь определения, затушевывающие исходный смысл этого различия. Иррациональную связь с местом, мы маскируем то эстетическими, то социальными, то квазинаучными объяснениями. Дело же в том, что человек не выносит ценностно пустого и лишённого смысла пространства. Поэтому мы склонны сакрализировать место своей жизни, проецируя на него символику центра мира. Аркаим в этом смысле очередной термин сакрализации Урала, открывающий его высокий смысл и бытийный статус сознанию локального сообщества.

Другое дело, что построения, подобные вышеописанным, несут в себе соблазн легкого решения реальной проблемы. Во-первых, это иллюзия ответа на реальную потребность, когда в основу идентичности полагается эфемерный суррогат мифа. Во-вторых, такая мифология не конвертируема, она имеет исключительно локальный и вызывающе претенциозный характер, ее компенсаторная природа слишком очевидна. Поэтому подобные конструкции не столько вводят территорию в общее пространство культуры, сколько, напротив, изолируют ее в слишком тесных границах субкультуры, приобретая характер казуса.

